

Дахуан скакал по дороге.

Вокруг было темно.

На чистом черном фоне небольшой проблеск света внутри автомобиля особенно притягивает взгляд.

Это было слабое зелёное свечение. Если присмотреться, можно было увидеть, что источником света были грибы в нескольких цветочных горшках, расставленных над приборной панелью автомобиля.

Хотя зеленый свет был слабым, он продолжал гореть, как будто это был единственный свет, оставшийся между небом и землей.

Вокруг было тихо, только слышен был тихий звук колес, трущихся о землю, когда машина мчалась.

Пока долгий вздох из машины не нарушил тишину.

"вызов....."

«Каждый день, идя по темной дороге, я задавался вопросом, когда же я увижу свет».

«Я не ожидал, что снова окажусь на темной дороге, но меня охватила такая ностальгия».

Первый вздох, произнесенный динамиком, прозвучал немного странно, с легкой металлической текстурой, шумной вибрацией и резонансом, из-за чего у людей сложилось впечатление, что это звук механического голоса.

Однако, когда он продолжил говорить, механическое ощущение мгновенно исчезло. Его голос стал резким, с ритмом, от которого у людей защемило сердце. Люди вдруг подумали, что это была всего лишь иллюзия, и что это действительно человек с особенным голосом.

Необычно, но не неприятно.

Его даже можно назвать приятным.

«Темнота, и такое чувство, что мы с Сяомэем — единственные, кто остался на свете», — когда он это сказал, в его голосе даже слышались нотки радости.

«Хотя большие города прекрасны, иногда приятно побыть наедине с собой в этом мире только

вдвоем~»

Сказав это, говорящий повернулся и посмотрел на своего единственного собеседника, сидевшего рядом с ним.

Говорящим был Ронггуй, а его единственным собеседником, естественно, был Сяомэй.

Если кто-то и должен сидеть рядом с Ронггуем, то это, безусловно, Сяомэй. Если так подумать... разве это не неправильно?

Робот с парой бегающих глаз посмотрел на него, затем опустил голову и продолжил шить шапку.

Он шьёт шляпу.

Правильно, шьет шапку.

«Тело прекрасно спроектировано, а лицо весьма неплохое для робота».

"Но--"

«Он на самом деле лысый!!!!»

«Самое ужасное, Сяомэй, какие материалы ты использовала? Я даже форму головы краской нарисовать не могу! Аааааааа!!!»

«Это просто невыносимо!»

Повыв на Дахуана какое-то время, Ронггуй начал искать подходящую ткань среди ласковых подарков гномов. Он задумал сшить им обоим новую шляпу.

К сожалению, его мастерство было настолько ужасным, что без руководства Лили и других людей оно было бы совершенно невыносимым.

==

Испортив два куска ткани, он не имел другого выбора, кроме как обратиться за помощью к Сяомэю.

Итак, Сяомэй стал тем, кто сшил шляпу, а Ронггуй задумался о том, как использовать

оставшиеся лоскутки ткани.

После долгих раздумий он решил сделать два пояса.

только--

В посылке с подарком было всего два куска ткани подходящего размера и материала для изготовления шляп, за исключением одного, который был испорчен Ронггуюем — два из них были зеленого цвета.

Кусок ткани, который повредил Ронггуй, был красным.

Итак, судя по способности Сяомэя никогда не ошибаться, в будущем им двоим суждено носить зеленые шляпы и... возможно, красные пояса.

Ронггуй: ==,

Дахуан размеренно вел машину, в то время как двое владельцев машины сидели на водительском и пассажирском сиденьях соответственно и занимались рукоделием.

Вскоре Сяомэй сшил две шляпы: широкополую шляпу — для себя и бейсболку — для Ронггуя.

Слезящиеся глаза обратились к Ронггую: тот всё ещё неуклюже зашивал пояс своих брюк. Раньше, когда материал его тела был некачественным, он часто получал маленькие дырочки от иглы, занимаясь рукоделием. Но теперь, когда материал его тела был улучшен, игла согнулась, прокалывая его тело.

Сяомэй: Я помню, что на их телах было всего десять иголок.

==

Итак, он протянул палец и ткнул Ронггуя, который тут же понял и передал рукоделие, которое он держал в руке, Сяомэю, и Сяомэй снова начал шить.

Мастер Мэй — это мастер Мэй. Он мастерски создаёт роботизированные фигурки, а также отлично шьёт пояса для брюк.

Вскоре две пары брюк, которые Ронггуй не смог починить, обрели в его руках форму.

Однако Ронггуй был не очень доволен: «О, Сяомэй, стиль, который ты сейчас шьешь, — это женский стиль!»

«Мужское нижнее белье должно иметь разрез спереди, это... для пениса!» После долгих безуспешных намёков Ронггуй смог сказать только это слово.

Затем Сяомэй отмахнулся от него одним предложением:

«У тебя есть Джей-Джей?»

Услышав это, Ронггуй опустил глаза и не смог ничего сказать.

Всё верно... Теперь они роботы, роботы без пенисов. Так... они всё ещё мужчины? Может быть, когда-нибудь они даже смогут пользоваться женским туалетом?

С открытым ртом и глядя прямо перед собой, Ронггуй думал о чем-то, чего Сяомэй никогда не мог себе представить, независимо от того, насколько он был способен.

Как раз когда Ронггуй собирался вздрогнуть, Сяомэй принес две пары женского нижнего белья. По одной на каждого, и ещё осталось немного ткани.

Это ещё одно различие между мастерами разных уровней: они по-разному используют материалы. Для одного и того же изделия, конечно же, это относится к изделиям, которые могут быть изготовлены мастерами разных уровней. В этом случае мастер первого уровня может не закончить изделие, даже если будут использованы все материалы; у мастера второго уровня не останется материалов после завершения изделия, что вполне нормально; а у мастера третьего уровня материалы не только не кончаются после завершения изделия, но и могут быть сэкономлены в большом количестве.

Сяомэй остался с длинной красной полоской ткани в руке. Видя, что Сяомэй, похоже, собирается убрать ткань, Ронггуй внезапно осенила идея:

«Сяомэй, не убирай его. Разве ты не сохранил эту красную металлическую деталь? Прикрепи её к куску ткани и прикрепи к своей широкополой шляпе. Так будет гораздо моднее!»

Он сразу же быстро заговорил.

Когда переносили останки двух старых тел, Ронггуй мельком увидел, как Сяомэй подбирает среди останков красный металлический предмет. Подумав хорошенько, он решил, что это тот самый предмет, похожий на маленький красный цветок, на левой стороне головы Сяомэя.

Когда он спросил Сяомэя, он на мгновение замолчал, а затем бесстрастно сказал: «Этот кусок металла всё ещё цел. Я сохраню его как запасной».

Цк~

Он явно так же не хочет расставаться со своим старым телом, как и я, желая сохранить его на память, но при этом настаивает, что хочет сохранить его на будущее. Сяомэй такой неловкий~

Но Ронггуй настолько внимателен, что больше не задает вопросов.

Он с радостью вытащил несколько металлических обломков из своего нового хранилища и протянул их Сяомэю. «Я вынул их из наших старых тел. Теперь не могу понять, чьи они. Прикрепи их к своей шляпе, как заклёпки. Эта бейсболка мгновенно станет супермодной!»

Посмотрев на него какое-то время, Сяомэй наконец взял металлический фрагмент, который передал ему Ронггуй.

Наконец, шляпа Сяомэя имела красную тканевую полоску, инкрустированную кусочком красного металла, похожим на цветок, что выглядело очень... женственно и нежно; в то время как шляпа Ронггуя была украшена множеством металлических фрагментов, похожих на заклёпки, что было в стиле уличного хип-хопа.

Он с радостью надел новую шляпу, а затем повернулся и посмотрел на Сяомэя. Ронггуй заметил, что после того, как Сяомэй надел шляпу, он действительно переместил маленький красный цветок на левую сторону головы.

Ронггуй прикрыл рот рукой и тихонько рассмеялся.

На этой дороге ничего не было. «Маленький чёрный» больше не мог принимать радиоволны, а «Большой чёрный» — новый телевизор, доставшийся им от старого гнома, — не мог принимать сигнал.

Сяомэй и Дахуан молчали, а единственным издающим звук устройством в машине был Ронггуй.

→ _ →

Один человек может всё удержать. Ронггуй и Сяомэй болтали:

Разве он только что не украсил шляпу останками старого тела? Он начал говорить о старых телах двух людей.

«Сяомэй, я вдруг подумал о потенциально серьёзной проблеме», — серьёзным тоном обратился Ронггуй к Сяомэю. «Разве все яблоки, которые мы вырастили, не оказались на потолке дома дедушки Харуна?»

«Ты сказал, наши тела... кхм, помимо множества фрагментов, разве у нас нет каких-то относительно целых частей? Например, половины твоего лица, Сяомэй, или чего-то в этом

роде. Что, если бы наши тела протекли через потолок, и половина твоего лица, Сяомэй, или один из моих пальцев ноги вытекли бы наружу... что бы мы делали?»

Ронггуй с тревогой подумал: неужели старик испугается до чертиков?

Сяомэй сохранял спокойствие...занимаясь рукоделием.

Под рукой было много материалов, и, похоже, он привык действовать. Даже если ему нечего было делать, он всегда находил себе занятие.

«Я тоже напишу записку и положу её туда с просьбой запечатать её обратно, если наши тела провалятся сквозь потолок», — спокойно сказал Сяомэй, занимаясь рукоделием.

«Я также сохранил потолочные камни, краску, герметик и гвозди».

Ронггуй: ...

Он доверяет Сяомэю выполнение этой работы.

«И наши тела разлетелись на куски после нашего ухода. Звучит так, будто душа покинула их, а тело мгновенно умерло...» У Ронггуя возник ряд воспоминаний, связанных с прошлыми телами этих двух людей: «Сяомэй, разве ты не говорил, что наши тела почти на пределе? Может быть, мы просто ждём этого момента? Когда наши души уйдут, наши тела наконец освободятся и рассеются?»

Когда я думаю об этом таким образом, это кажется очень романтичным.

Взглянув на него, Сяомэй спокойно сказал: «На самом деле, именно голова — самая важная часть тела. Если вы захотите удалить чип, вы обязательно попадёте в это уязвимое место. После удаления чипа тело легко развалится, не говоря уже о том, что наши тела и так уже очень изношены».

Ронггуй: =-=-

Он еще раз подтвердил, что Сяомэй определенно убийца романтики.

Теперь на корпусе Дахуана есть дополнительный экран: на экране отображается карта маршрута.

Когда система Дахуана была подключена к Сяомэю, карта маршрута была мгновенно спланирована и отображена на экране. Это была дорога в город Цицерио.

Решив отправиться в город Цицero, Сямэй сразу же подал заявку на компьютере. После одобрения заявки маршрут до Цицero появился в его пропуске.

Говорят, что здесь много дорог, каждая из которых ведет в разное место, и без правильной дорожной карты люди наверняка заблудятся.

Даже если вам каким-то образом удастся добраться до города, но у вас недостаточно баллов, сотрудники бюро дорожного движения по пути обязательно вас найдут и задержат как безбилетного пассажира.

Однако, пока у них достаточно баллов, они получают карту маршрута в своём проездном, и вместе с городами, где они ранее приобретали проездные, эта карта будет сохранена в их системе проездных. В будущем они смогут свободно путешествовать по этим городам, и при этом информация об этих городах также будет сохранена в их проездных.

Раньше их тела были слишком измотаны, и Ронггуй не мог интуитивно вызвать карту перевалов в своём теле для просмотра. Теперь, после обновления системы, он всё ещё не очень хорошо ею пользуется. Однако за последние несколько дней он немного освоился с экраном на теле Дахуана.

На перевале Сямэй теперь есть карты маршрутов для трех городов: города Юни, города Йедэхан и города Цицero, куда они направляются.

Три города выглядят как три сферы, а соединяющая их дорога — как длинная труба.

Ронггуй вдруг вспомнил об арахисе.

В детском доме, где он вырос, на заднем дворе выращивали разные растения, в том числе арахис. В детстве Ронггуй любил собирать арахис. Надземная часть арахиса выглядела как обычные зелёные растения. Если схватить его и потянуть изо всех сил, можно было обнаружить кучку арахиса, зарытую в землю, а у свежесорванного арахиса всё ещё было много корней.

Три города выглядят как арахис, а окружающие их трубы — как корни на поверхности арахиса.

Однако, в отличие от арахиса, эти корни растут на поверхности одного «арахиса» и соединены с другим «арахисом».

Башня Вечного Дня, которую он никогда раньше не мог себе представить, теперь наконец приобрела в его воображении общие очертания.

Это был лишь смутный контур, и более детальный взгляд на него был за пределами воображения Ронггуя. Описание Сямэя «внешнего поглощения звёздной пыли» и «процесса

формирования планеты» превосходило воображение Ронггуй ещё больше.

После долгих размышлений и неспособности понять ответ, Ронггуй наконец сдался.

Для крошечного робота, живущего в этой гигантской башне, этот мир слишком тесен. Как и для Ронггуй, человека, когда-то жившего на Земле, он, возможно, никогда в жизни не сможет увидеть всю картину этого мира.

Ронггуй так и думал.

Кто знал...

На третий день после этого внезапный несчастный случай дал ему возможность увидеть уголок мира.

«Экстренный приказ о переводе! Город Саказэр издаёт экстренный приказ о переводе для всех жителей этого района. Если вы находитесь в зоне действия города Саказэр, независимо от того, находитесь ли вы в пути, собираетесь ли отправиться в город Саказэр или покинуть его, пожалуйста, немедленно откажитесь от своих планов и отправляйтесь в назначенное место, чтобы отбыть три месяца». — Сяо Хэй, долго молчавший, вдруг «заговорил», и его слова были настолько жёсткими, что Ронггуй был ошеломлён.

Ему потребовалось несколько секунд, чтобы понять: это была трансляция, которую они получили в последнюю минуту.

Когда Ронггуй услышал голос, доносившийся из радиоприемника, он сначала был ошеломлен, затем обрадован и, наконец, потрясен.

Его порадовало то, что голос показался ему очень знакомым. Ронггуй сразу узнал голос радиоведущего, который долгое время был с ним в Юни-Сити!

Этот радиоведущий тоже уехал из города Юни! Он теперь работает в городе Саказэр?

Его потряс так называемый приказ об экстренном переводе. Как только трансляция закончилась, Ронггуй увидел, что первоначальная схема маршрута на теле Дахуана мгновенно исчезла. В следующую секунду схема маршрута, появившаяся на экране, стала совершенно другой!

«Подсказка: Маршрут скоро будет изменён. Подсказка: Маршрут скоро будет изменён». Спокойный голос, каким Дахуан «заговаривает» только в критический момент, заговорил сейчас.

«Изменить маршрут», — немедленно ответил Сяомэй.

Получив подтверждающие инструкции от владельца, Дахуан немедленно начал движение по новому маршруту.

Ронггуй был немного ошеломлен.

«Это... что здесь происходит? И...»

«Этот диджей больше подходит для того, чтобы играть песни и общаться с публикой весёлым голосом. Его голос совершенно не подходит для такой серьёзной трансляции...»

Быстро подключившись к интернету, чтобы получить информацию о трансляции, Сяомэй ответил Ронггую: «Экстренные приказы о переводе очень распространены».

Башня Вечного Дня изначально была последней оставшейся базой человечества. Военные составляли большинство населения, и в течение значительного периода времени она находилась под военным управлением. С рождения люди получали непрерывное коллективное образование, а послушание и обязанность были непреложными заповедями, которым должен был следовать каждый гражданин.

«Приказ об экстренном переводе — один из них».

«Эта миссия должна быть выполнена. Любые задержки, связанные с этим, будут прощены. Это вынужденная миссия».

«Это будет не самая лучшая миссия, но награда будет хорошей», — спокойно сказал Сяомэй.

Ронггуй, который никогда не получал военного образования и даже не проходил военную подготовку, был шокирован.

Но, увидев спокойствие Сяомэя, он тоже успокоился.

Есть даже небольшое предвкушение.

Переживая всевозможные эмоции, Ронггуй и Сяомэй наконец прибыли в место, указанное в трансляции.

Когда они приехали, там уже было много машин. Некоторые молчали, некоторые разговаривали, и место встречи было очень оживлённым.

<http://bllate.org/book/15026/1328405>